

«ЕСЛИ ВЫ СДАДИТЕ ЧУТЬ-ЧУТЬ НАЗАД...»

О ЖЕНЩИНЕ ПО ПРАЗДНИКАМ АНДРЕЙ КОЛЕСНИКОВ

— Кадры из фильма
Эльдара Рязанова
«Берегись автомобиля»,
«Мосфильм», 1966

я решил сначала
поговорить с ней. я знал,
что женское сердце мягче

Это было со мной как-то именно 8 Марта.

Я вышел из метро и увидел картину, которая меня очень и очень разочаровала. Моя машина, стоявшая возле тротуара у выхода из метро, была надежно приперта троллейбусами.

Троллейбусов было много. Где-то впереди что-то с одним из них случилось, и теперь они стояли, вытянувшись бессмысленным караваном метров на двести. Заперли они не только мою машину. Нас, пострадавших от этих оцепеневших троллейбусов, было много. Я думаю, на каждого водителя троллейбуса приходилось по двое-трое таких, как я.

Сначала я разнервничался. Конечно, я очень торопился. Я уже практически опоздал. Но я убедил себя, что должен ждать и надеяться. И я стоял, ждал и надеялся.

Потом я рассмотрел покорных судьбе людей. Водители других машин стояли возле троллейбусов беспомощными и злыми кучками. Время от времени кто-то с приглушенным искренним криком «Ну, сволочи!..» бегал в голову троллейбусной пробки и возвращался через несколько минут, безучастный ко всему происходящему, и не отвечал на вялые расспросы коллег.

Я начал думать, что же можно, собственно говоря, сделать в этой ситуации? Можно было бы, собственно говоря, попробовать въехать на тротуар и через него выбраться на оперативный простор. Тем более что это был даже не тротуар, а трамвайная линия. Но слишком высок был бордюр, и не только для моей машины. Две такие уже застыли на этом бордюре на брюхе, уткнувшись носами в не желающие таять залежи снега.

Я подошел к одной кучке водителей. Она мне показалась самой могучей. Эти четверо старались сохранять спокойствие. Один, правда, без конца нервно пинал ногой окаменевший сугроб. Я спросил их, что они собираются делать. Один из них сказал, что попил бы где-нибудь кофе, а то замерз.

Мною овладел сильнейший приступ отчаяния. Мало того что из-за пробок я вынужден спускаться в метро, думать там только о том, что вагон, в котором

я еду, сейчас взорвет, так еще и выйдя на свежий воздух должен торчать на морозе и покорно ждать, пока рассосется троллейбусная пробка.

Нет, я должен был что-то сделать. Я подошел к своей машине и осмотрел место происшествия. Два троллейбуса стояли, плотно прижавшись друг к другу. Их водители сидели с удовлетворенным, как мне показалось, видом за рулем и грелись. Они не разговаривали ни друг с другом, ни с нами. Да и о чем им с нами было говорить?

И вдруг я все понял. Все было очень просто. Не знаю, почему эта догадка не пришла в голову никому другому. Если бы один троллейбус немного подал вперед, а второй сдал бы назад, то я бы, кажется, въехал в образовавшийся между ними просвет. И другие могли бы так же.

Одним из троллейбусных водителей была женщина. Я решил поговорить сначала с ней. Я знал, что женское сердце мягче. А когда второй водитель увидит, что дело сдвинулось с мертвой точки, то и сам, может, догадается подать вперед. Я постучал в дверь. Немолодая дама в телогрейке внимательно посмотрела на меня и открыла дверь.

— Здравствуйте, — сказал я. — Вы, наверное, поняли, зачем я к вам заглянул? Если вы сдадите чуть-чуть назад...

— а передний даст вперед... — без подсказки продолжила она.

— Точно! — обрадовался я.

— Так ты чего хочешь-то? — с любопытством спросила она.

— Как чего? — растерялся я. — Назад сдайте, да и все. Я посмотрел, там место есть.

Она еще раз внимательно посмотрела на меня и промолчала. Я понял, что забыл предложить ей денег, и сразу предложил. Может быть, не очень много. Но я решил, что не надо баловать водителей троллейбусов, а то они сразу сядут на шею.

— Денег, значит? — в ее глазах, мне показалось, наконец-то появился настоящий интерес.

— Ну конечно!

— Слушай меня внимательно, парень, — четко, так чтобы я понял каждое слово, произнесла она. — Ни за что я этого не сделаю. Никогда. Как вы, автолюбители, с нами, водителями троллейбусов, на дорогах, так и мы с вами. Ты понял меня? А теперь выйдите из моего салона, а то я сейчас милицию вызову.

Ну и что бы вы сделали на моем месте? Я сказал ей, что она будет стоять в этой пробке до утра, и вышел. А что, драться с ней, что ли? Или сидеть в этом троллейбусе назло ей тоже до утра?

Выйдя, я на всякий случай подошел к дяденьке, который сидел за штурвалом соседнего троллейбуса, и через окно попросил его подвинуться. В моем голосе уже не было никакого еля. Но и ненависти тоже не было. Я как будто тоже сбежал в голову пробки и уже примирился с судьбой-индейкой.

Он кивнул и начал быстро подавать вперед. И я понял, что мне, пожалуй, хватит образовавшегося зазора. Я бросился к своей машине, думая только об одном: только бы она не успела закрыть своим троллейбусом эту брешь.

Она, похоже, и в самом деле просто не успела сориентироваться в этом быстро меняющемся мире, и я втиснулся в щель. Я даже увидел, как ее троллейбус нервно дернулся. Но было поздно.

Девушки!

Не будьте такими! Будьте другими! С праздником вас!

